

фигурировало в качестве важнейшей причины ареста Н. И. Новикова. Любопытно вместе с тем заметить, что и он, и А. Н. Радищев проявляли определенный интерес к политическим и правовым институтам габсбургских, в том числе чешских земель.

Названные выше труды И. Штернберга, к которым Я. Вавра добавил одно, еще неопубликованное письмо чешскому естествоиспытателю Т. Груберу, посланное в Прагу из Петербурга 10 марта 1793 г.,¹⁸ до сих пор рассматривались по большей части как источник к истории путешествия И. Штернберга в Россию и его социально-экономических и, в меньшей степени, политических и культурных взглядов. При этом исчезал, как правило, другой аспект — рассмотрение их как самостоятельных литературно-публицистических произведений в ряду аналогичных трудов того времени.

Все сочиненное Штернбергом о России написано в форме писем.

Первая по времени издания книга «Путешествие из Москвы через Софию в Кенигсберг с кратким описанием Москвы и приложением метеорологических и минералогических наблюдений» велика по объему — в ней всего 46 страниц.

Ни одно из писем не имеет названия, хотя по содержанию они поддаются условному обозначению. Начинается «Путешествие» с письма, в котором автор кратко рассуждает о дороге из Петербурга и более подробно о том, что он увидел в Москве. Одновременно И. Штернберг размышлял о соотношении Петербурга и Москвы, уделяя описанию последней основное внимание.

Кратко охарактеризовав промышленность и коммерцию, И. Штернберг обращается к культурной жизни Москвы, которую описывает в сочувственных тонах.

Во втором письме И. Штернберг рассказывает об отъезде из Москвы, хотя и не останавливается специально на подробностях своей высылки. Основное содержание письма — описание виденных по дороге городов и деревень. Штернберг обращает внимание на тяжелое положение крепостного крестьянства, на плохую обработку земли и общую бедноту сельского населения деревни.

Многие мысли этой части книги получили дальнейшее развитие в третьем письме, в котором И. Штернберг размышлял о роли науки и культуры вообще в жизни народа. Хотя И. Штернберг, возможно по цензурным соображениям, и не упоминал о просветительской и издательской деятельности Н. И. Новикова, а тем более о А. Н. Радищеве, рассуждения его о недостатках книжного дела в современной ему России нельзя расценить иначе, как завуалированную критику реакционной политики царизма и лично Екатерины II в вопросах просвещения, что он ставил в тесную связь с общим внутривластным курсом правительства.

Вторая книга И. Штернберга «Замечания о России на осно-

¹⁸ Vávra J. Čeští osvícenci..., s. 117—118.